ВТОРНИКЪ, 19 НОЯБРЯ (2 ДЕКАБРЯ) 1913 ГОДА № 9188 — Цѣна отдѣльнаго № 5 коп. — ВТОРНИКЪ, 19 НОЯБРЯ (2 ДЕКАБРЯ) 1913 ГОДА № 9188

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, НАУЧНАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и КОММЕРЧЕСКАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Съ доставкой въ Одессѣ: 1 мѣс.—1 р. 20 к., 2 м.—2 р. 40 к., 3 м.—3 р. 50 к., 4 м.—4 р. 50 к., 5 м.—5 р., 6 м.—6 р., 7 м.—7 р., 8 м.—8 р., 9 м.—8 р. 50 к., 10 м.—9 р., 11 м.—9 р. 50 к., 12 м.—10 р.
Съ пересылкой въ города: 1 мѣс.—1 р. 30 к., 2 м.—2 р. 50 к., 3 м.—3 р. 80 к., 4 м.—5 р.—к., 5 м.—6 р., 6 м.—7 р., 7 м.—8 р., 8 м.—9 р., 9 м.—10 р.—к., 10 м.—11 р., 11 м.—11 р. 50 к., 12 м.—12 р.
За пересылку за-границу доплачивается 1 р. въ мѣсяцъ къ подписной платѣ въ Одессѣ.
Перемѣна иногородняго адреса на иногородній оплачивается 20 коп.
За перемѣну городского адреса на иногородній доплачив. разница въ подписной цѣнѣ.
Годовая подписка только съ 1 янв. Подписка на другіе сроки лишь съ 1 числа кажд. мѣс.

Редакція, Типографія и Контора
Одесса, Екатерининская, 8.
Телефоны редакціи: 2-61 (общ.) и 14-00 комн. хроник. Тел. конторы 2-66. Кабин. редактора (обращ. въ исключ. случаяхъ) 1-18.
Рукописи не возвращаются. Личныя объясненія отъ 2 до 3 ч. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
строка нонпарели впереди текста—40 коп., позади текста—20 коп., на 2-й или 3-й стр. сверху—60 коп., въ иллюстрированномъ приложеніи—40 коп.
ДЛЯ ЛИЦЪ, ИЩУЩИХЪ ТРУДА, 50% СКИДКИ СЪ ТАКСЫ.
ВЪ МОСКВѢ, ПЕТЕРБУРГѢ, ВАРШАВѢ и ВИЛЬНѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМ. ВЪ КОНТОРѢ Л. и Э. МЕТЦ

Въ этомъ № ШЕСТЬ стр.

Софья Матвѣевна
КРЕЙМЕРЪ,
учредительница Стенографическаго Института
скончалась послѣ тяжкой, продолжительной болѣзни, о чемъ съ глубокой скорбью извѣщаютъ родные и друзья. Выносъ тѣла сегодня, 19-го ноября, язъ д. № 17, по Дерибасовской ул., въ 2 часа пополудни, на 2-ое еврейское кладбище. 15964

СКОНЧАЛИСЬ:
Въ Одессѣ: Е. Пилинская, Г. Нельсенъ, Р. Эссе, М. Суневскій, В. Малова, И. Цихоцкій, И. Водинцевъ, С. Маяченко, М. Цвиркунъ, Н. Шерлинко, М. Заваршанъ, А. Жилинъ, М. Рубенъ, Д. Абакункинъ, С. Шахрай, Е. Кисленко, С. Жидбергеръ, Л. Сипинъ, М. Воскобойниковъ, С. Каганъ, М. Шифманъ, М. Рутманъ, Х. Бекеръ, Д. Фердманъ, Х. Ройтинъ, М. Покровскій, Я. Лисовскій. Въ Петербургѣ: Ал. А. Журавлевъ, Б. М. Слонимъ, Ида Акьбъ, Цабель-Рашатъ, Вл. Ник. Залѣскій, Ив. Ив. Бабковъ, Конст. Георг. Сеженскій. Въ Москвѣ: Мих. Ив. Кацаревскій, Гав. Пет. Сипиковъ, Анна Зах. Соболева, Вѣра Георг. Власовская; въ Кіевѣ: Ив. Ив. Егоровъ; въ Харьковѣ: Ол. Ал. Чайковская, въ Варшавѣ: Евг. Льв. Магдаенко; въ Николаевѣ: Фока Ив. Головирко; въ Пятигорскѣ: Вас. Осип Рыльскій.

Педагогическій Комитетъ женскаго коммерч. училища
Е. А. Бухтѣевой
съ прискорбіемъ извѣщаетъ о смерти уважаемой сослуживицы
Софіи Матвѣевны
Креймеръ. 15962

Въ субботу, 30-го ноября, въ „УНІОНѢ“ КОНЦЕРТЪ всемірно-извѣстн. скрипача Ефрема ЦИМБАЛИСТА
Билеты отъ 75 коп. до 6 р. 10 коп. продаются въ музыкальн. магазинѣ Л. Іозеферъ, телефонъ 202.

Е. С. Главче ВОЗВРАТИЛСЯ. 15868

Д-ръ С. М. Штейнгаузъ возвратился и возобновилъ пріемъ по нервнымъ бол. Коблевск., 34. Тел. 56/76. Отъ 4-6 ч 14432

Въ четв., 21 ноября, въ залѣ Кредитн. О-ва, (ул. Гоголя, 12) сост. лекція п. прис. повѣр. В. Л. СЛОНИМА на тему: „Особые суды для несовершеннолѣтнихъ“. Бил. отъ 1 р.—20 к., въ маг. „Трудъ“ и „Одесск. Нов.“, веч. у входа. Чистая прибыль въ пользу Од. педаг. О-ва Вз. (Гардеробъ 10 к.). 15947

АНОНСЪ
Новой Купеческой биржи, состоится 5-го декабря 1913 года въ залахъ грандіозный БАЛЪ-КАРНАВАЛЪ „Въ подводномъ царствѣ“
на усиленіе средствъ безплатной амбулаторіи для учащихся городск. и народн. училищъ г. Одессы, учрежд. на средства З. И. и Н. П. Сергѣевыхъ. 2 цѣнныхъ приза. Дамы распорядительнаго комитета. Предсѣдательница Е. В. Подольцева; г-жа З. И. Сергѣева, Е. И. Треппель, Е. В. Крапцфельдъ, Е. Б. Гружевская, Т. Л. Вольфензонъ, Н. И. Воротынская, А. И. Марьяшесъ, Т. К. Поповская, А. Э. Гецельцъ, Л. Г. Казина, А. В. Фишманъ, В. Е. Адесманъ, Е. Я. Нейманъ. Отвѣтственный распорядитель А. З. Бѣлый. Подробности въ афишахъ. 4304

Императорское музыкальное общество
СЕГОДНЯ, 19-го ноября, въ залѣ консерваторіи (Новосельская, 63), состоится ВЕЧЕРЪ ЧАЙКОВСКАГО
при участіи квартета въ составѣ: Ярослав КОЦІАНЪ, Ф. Я. Ступка, І. В. Перманъ, Э. Ф. Брамбила и піанино М. Д. Черненко. Аккомп. г-нъ Г. Н. Петровъ. Рояль фабрики Ренишъ изъ депо Л. Іозефера. Нач. въ 8½ ч. веч.
Бил. отъ 3 р. до 55 к. прод. въ нотномъ маг. Э. Островскаго и при вх. въ залѣ съ 7 ч. в.

Въ воскресенье, 15 дек. въ „КОЛИЗѢЕ“ одинъ КОНЦЕРТЪ знаменитаго Вѣнскаго кантора съ ХОРОМЪ С. КВАРТИНА.
Бил. отъ 30 к. до 3 р. 10 к. прод. въ муз. маг. Л. Іозеферъ, Дерибас., снар. Пассажа. Тел. 202 и Бр. Иссерлинъ, Преображенск., № 60. Тел. 16-90.

Одесская Купеческая Управа 43333
въ дополненіе къ опубликованнымъ въ мѣстныхъ газетахъ отъ 29 сентября сего года, свѣдѣніямъ, о предстоящихъ купеческихъ выборахъ, напоминаетъ гг. избирателямъ по купеческому сословію, что завтра, 20 ноября, избирательные листки для избранія выборныхъ Купеческаго Сословія, о которыхъ заявлено въ разосланныхъ повѣсткахъ, на основаніи ст. ст. 653 и 654 т. IX, зак. о сост. изд. 1899 года, обязательно должны быть представлены г. Предсѣдателю Собранія лично за собственною подписью.

Строительная Коммисія по возведенію зданія Могилевъ-Подольской Мужской Гимназіи
объявляетъ, что 10 декабря 1913 г., въ г. Могилевѣ-Подольскомъ, въ помѣщеніи городской управы, въ 12 часовъ дня, будетъ произведено соревнованіе на сдачу подряда работъ по постройкѣ зданія для Могилевъ-Подольской мужской гимназіи, на сумму 161997 р. 01 к. и центральнаго отопленія при немъ на сумму 20000 р., а всего на 181997 руб. 01 коп.
Желающіе участвовать въ соревнованіи приглашаются явиться лично въ Городскую управу къ означенному сроку или прислать своихъ повѣренныхъ, равно подать установленнымъ порядкомъ запечатанныя объявленія на имя Могилевской Городской Управы, оплативъ ихъ гербовымъ сборомъ по 75 коп., съ представленіемъ залога наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, въ размѣрѣ 5% смѣтной суммы.
Подробныя смѣты и кондиціи подряда могутъ быть разсматриваемы въ помѣщеніи Могилевской Городской управы ежедневно отъ 9 час. утра до 2 час. пополудни, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней. 43334

Театр миніатюр
Сегодня боевая программа новинокъ и 2-ая ГАСТРОЛЬ Я. Д. ЮЖНАГО.
Малый театръ. „МОЗАИКА“. Дирекція Г. К. Розановъ. Въ виду небывалого наплыва публики, Сегодня, 19-го полное повтореніе бенеф. Вл. ХЕНКИНА. Пр. идет. полн. безъ измѣны
съ уч. всей труппы. 1) До 5-го колѣна... Гротескъ. 2) Разорванное сердце опера. 3) Танц-класс. (Новыя варіаціи), исп. Вл. Хенкинъ. 4) Вѣроломство, скетчъ. 5) Только одинъ день Это жизнь?!... съ уч. автора В. Хенкина К-И-Н-О. Билеты прод. цѣлый день въ кассѣ театра.

ТЕАТРЪ „Мулэн-Руж“ Тираспольск. 6.
Въ виду колоссальнаго успѣха Еще 3 гастроли Всемірно-изв. Дрезденск. труппы ЯРЫБОВЪ. Настоящіе обитатели Чудо природы! 10 чертей! Невидан. трюкъ! Львица полусвѣта. Арабійск. пустыни Драка въ 4-хъ актахъ. Нашъ кино: Ѣдетъ! Касаварди!

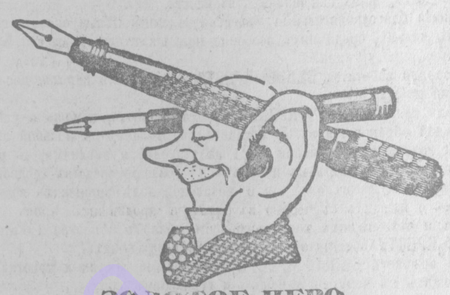
Театръ-Варьетэ. Залъ „Ампиръ“. Сѣверный Ресторанъ. Дирекція Южно-Русская Артель
СЕГОДНЯ новые дебюты артистовъ. Парижскаго дуэта танцевъ Лина Дарвильсъ, Первый разъ въ Одессѣ! Испанка со своимъ партнеромъ-танцоромъ ЛЕСЪ РОЗАРІО, Негритянская оперетка, въ 2-хъ картинахъ „Держъ фальше принцъ“ оригин. америк. мотивы и моди. танцы. Труппа акр. Дюбуа Саланди. Исполн. ром. Сергѣева. Квинтетъ Вияини, Гельвигъ, Белла, Вияини, оперн. пѣв. Шатленъ и много др. болѣе 45 №№. Подробности въ программахъ. Начало концерта въ 9½ час. веч.

Театръ Варьетэ Александровскій паркъ. Дирекція 1-е Одесское Товарищество
Сегодня полная перемѣна программы. Гастроли изв. арт. Юры Юровскаго, характ. арт. г-жи Лавровой, извѣстная польская артистка Токарская, извѣстн. русск. шансонетки Ланцетъ, танц. ДАФЕ, артистокъ Жоржетъ, Лоли, Смолиной, Днѣпровой, Миролос. артиста-юмориста г. ХАЛЕПА, красав. испанки МАНОЛИТА, линой. Вихровской Красовской, Славянской, Бенедикти, Агнесъ и мн. др.
50 первоклассныхъ номеровъ, 50. Начало въ 9½ час. Входъ безплатный.

НАТУРАЛЬНЫЯ, ВЫДЕРЖАННЫЯ, ТОНКАГО ВКУСА
ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“, Н. Н. БЕКЕТОВА.
КРЫМЪ, почт. ст. ГУРЗУФЪ
и лучшій виноградный сокъ.
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05. 2) В. О., 6 лин., д. 19, тел. 465-93. МОСКВА: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14. 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25. ХАРЬКОВЪ, Сумская, 7, тел. 10-07. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Проспектъ. СЕВАСТОПОЛЬ. ЯЛТА. ГУРЗУФЪ. ЯЛУШТА.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ Станиславъ Львовичъ СТЕЦКІЙ возвратился. Пріемъ отъ 5-7. Канатная, 19. 15945

Чистить зубы и ротъ только пастой и зубной щеткой—старинная, все еще практикующаяся, но вовсе не раціональная метода: если имѣть въ виду чистить зубы не ради одного внѣшняго блеска, а съ тѣмъ, чтобы сохранить ихъ здоровыми, то для чистки всей вообще полости рта необходимо пользоваться жидкимъ дезинфецирующимъ средствомъ. Обусловливается это тѣмъ, что лишь жидкость способна проникнуть именно въ тѣ мѣста, гдѣ чаще и ближе всего начинается загниваніе зубовъ—въ дупла, щели, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д., и если жидкость эта обладаетъ антисептическими свойствами, то уничтожаетъ гниеніе въ самомъ зачаткѣ. Такими свойствами обладаетъ—какъ доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ опытовъ—полосканіе „ОДОЛЬ“: оно имѣетъ способность всасываться въ небо, десна, щели, и дупла, оставляя въ слизистыхъ оболочкахъ и въ дуплахъ цѣлый запасъ антисептическихъ веществъ, которыя, продолжая непрерывно дѣйствовать цѣлыми часами, столько-же времени предохраняютъ ротъ и зубы отъ броженія и гніенія. Понятно, что при постоянномъ примѣненіи Одоля можно до глубокой старости сохранить здоровые и хорошіе зубы. Флаконъ 85 коп., большой флаконъ, хватающій на нѣсколько мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп. 4240



ЗОЛОТОЕ ПЕРО ПЕНКАЛЯ ЭТО—СОКРОВИЩЕ!!
Предохранительная система, тщательная рукодѣльная работа, 14 карат. золотыя перьица съ приадлежностями, самый лучшій каучукъ. Цѣны: Руб. 5.50, 6, 6.50 и выше.
АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ ПЕНКАЛЯ 50 коп.
Въ роскошной отдѣлкѣ—75 коп. и Руб. 1—штука.
ТРЕБОВАТЬ ВЕЗДѢ!
Представитель для Одессы: Генрихъ Шраеръ, Канатная, № 7.

Secret d'Orsay

Докторъ предлагаетъ одинокому 2 или 3 комнаты, съ отдѣльнымъ парадн. ходомъ, эл. кричскимъ освѣщеніемъ и телефономъ. Соборная площ., 2, кв. 17. 43259

Зуболѣчебный кабинетъ С. Э. Глазмана
Ланжероновская ул., д. № 19, кв. 7. Телеф. 53/07. Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 11 до 4 часовъ, кромѣ воскресенья. 4176

Д-ръ М. Мармерштейнъ съ 1-го декабря переѣзжаетъ въ новый домъ — Коримана. — Преображенская, уголъ Б.-Арнаутской.

КУПЛЮ 15-20 дес. земли вблизи Одессы за наличные. Обращаться: Херсонская, 3 12, Левитъ. Телеф. 65-14. 908

ОКОНЧИВШАЯ УРОКИ МУЗЫКИ Импер. Музык. Училищ. (фортепіано). Адресъ: Спиридоновская, д. 22, кв. 1. М-lle М. С. Люстгартенъ. 381

ОЧЕНЬ ДЕШЕВО КВАРТИРА ОТ 3 КОМН. со всѣми удобствами. Ольгіевская, 9, противъ клиникъ. 42422

ВСѢМИ ЛЮБИМЪ

Шлю сво... тограф. карт... въ знакъ с... спасенія от... низма, кото... я страд. 18... Много я п... тилъ силъ... когда не... веселъ, все что-то меня тяг... а сейчасъ у меня появилас... селость. Я былъ стыдливъ с... щинами, былъ недоволенъ с... а теперь принимаю участ... какомъ угодно обществѣ и... любимъ. Сто разъ спасиб... вашъ цѣлебный препаратъ... олъ-Ласлей“. Т. М. Н.
Если Вы страдаете общей и п... неврастеніей, головными болям... сонницей, малокровіемъ, дурны... вычками и ихъ послѣдствіями, р... и слабой памятью, послѣдствіям... рич. бол., Если Вы нервны раз... тельны, переутомлены,—спроси... аптекѣ коробку „Біола“ но... настоящаго „Біола-Ласлей“. Вы... чите блестящіе результаты Это... средство противъ неврастеніи, к... совершенно безвредно. За спра... можно обращаться въ С.-Петер... 44 частн. почтов. ящ. № 371.

ТЕЛЕГРАММЫ „ОДЕССКИХЪ НОВОСТЕЙ“.

ВЪ РОССІИ.

ДѢЛО РОНИКЕРА.

ВАРШАВА (ПТА). Допрошены около 20 свидѣтелей. Управляющій гостиницей въ Люблинѣ заявляетъ, что Роникеръ за день до убійства былъ въ Люблинѣ. Допрашивается рядъ свидѣтелей о нравственныхъ качествахъ убитаго. Свидѣтели показываютъ, что они слышали, что Коржановскій находился въ связи съ Маріей Возникъ. Послѣдняя, передопрошенная, категорически отрицаетъ.

ЯЛТА (ПТА). Отбыло монгольское посольство.

ПЕТЕРБУРГЪ (ПТА). Въ дворянскомъ собраніи при стеченіи публики состоялось собраніе русско-галицкаго общества, посвященное положенію православныхъ въ Червонной Руси. Присутствовали высшее духовенство, члены Гос. Совѣта и Думы, а также прибывшіе изъ Галиціи члены вѣнскаго рейхсрата Марковъ, докторъ Глушкевичъ, адвокатъ Дудыкевичъ и крест. Заслужный. Представители Галиціи указывали на національное единство русскихъ и галичанъ и просили русское общество помочь голодающимъ православнымъ въ Червонной Руси. Маркову поднесенъ вѣнокъ съ надписью «Стойкому борцу за русскій языкъ». Хоръ Архангельскаго исполнилъ галицко-русскія пѣсни и русскій и галицкій національные гимны, покрытые «ура».

За-границей.

КАВАКЛИ-МУСТАФА «ПОКОНЧИЛЪ САМОУБІЙСТВОМЪ».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ (ПТА). Великій визирь посѣтилъ русскаго посла и принесъ извиненіе по поводу обхода, къ которому прибѣгли оттоманскія власти, чтобы добиться у русскаго консульства выдачи Кавакли-Мустафы, обвинявшагося въ убійствѣ Шефкетъ-паши. Великій визирь выразилъ сожалѣніе, что не можетъ выдать Мустафу, такъ какъ послѣдній покончилъ жизнь самоубійствомъ въ тюрьмѣ.

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ ПАРТІИ.

ПАРИЖЪ (ПТА). Радикальная партія пришла къ рѣшенію. Министры Пишонъ, Массе, Люшонъ, Клемансель и Клоцъ и товарищъ министра Дурсели, которымъ было предложено выбрать между министерскимъ портфелемъ и принадлежностью къ партіи, не вышли въ отставку и поэтому вышли изъ состава партіи. Въ произнесенной затѣмъ рѣчи предсѣдатель комитета партіи Кайо заявилъ, что радикальная партія—въ настоящее время единственная свободная отъ реакціонной примѣси партія, способная къ составленію министерства. Кайо выразилъ пожеланіе о принятіи въ будущемъ мѣръ, хотя бы постепенно ведущихъ къ возстановленію двухгодичнаго срока военной службы.

МОРСКІЯ ВООРУЖЕНІЯ.

ВАШИНГТОНЪ (ПТА). Морское министерство включило въ программу 1914 года постройку 2 дредноутовъ, 8 истребителей и 3 подводныхъ лодокъ. Въ виду большого потребленія флотомъ угля министерство настаиваетъ на пріобрѣтеніи флотомъ нефтяныхъ источниковъ и нефтеочистительныхъ заводовъ.

ТОКІО (ПТА). Въ Нагасаки спущенъ бронированный крейсеръ «Кирисима» водоизмѣщеніемъ въ 27.500 тоннъ, скорость—28 узловъ, вооруженіе—восемь 14-дюймовыхъ орудій. Это первый случай спуска крупнаго военнаго судна, сооруженнаго изъ японскихъ матеріаловъ на частной верфи.

СОБРАНІЕ ДЕЛЕГАТОВЪ АРМЯНОФИЛЬСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

ПАРИЖЪ (ПТА). Состоялось собраніе делегатовъ армянофильскихъ комитетовъ европейскихъ странъ. Участвовалъ также делегатъ отъ Россіи Милоковъ. Собраніе выразило пожеланіе, чтобы великія державы отказались удовлетворять финансовыя требованія Турціи, пока Порта не согласится провести реформы въ Арменіи.

БЕРЛИНЪ (ПТА). Съ выдающимся успѣхомъ прошелъ ежегодный концертъ прессы.

Одесса, 19 ноября.

Въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.

Понятно, почему съ такимъ вниманіемъ и интересомъ слѣдятъ за формировкой думскаго президіума или, какъ его называетъ законъ, «совѣщанія». Учрежденіе Госуд. Думы опредѣляетъ назначеніе «совѣщанія» довольно глухо. Оно существуетъ «для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Гос. Думы вопросовъ». Къ этому ничего не прибавляетъ и думскій «наказъ». Но практика установила за «совѣщаніемъ» весьма широкую и довольно отвѣтственную компетенцію. Одно составленіе повѣстки дѣлаетъ «совѣщаніе» крупнымъ факторомъ парламентской жизни. Между тѣмъ отъ «совѣщанія» зависитъ и многое другое, что на послѣднюю вліять въ сильнѣйшей степени. Достаточно сказать, что роль предсѣдателя Думы, формально стоящая внѣ какого бы то ни было контроля, фактически вся диктуется «совѣщаніемъ».

А о значеніи предсѣдателя въ общемъ собраніи Думы распространяться не приходится. И не только въ общемъ собраніи Думы. Вѣроятно, если въ самомъ дѣлѣ предсѣдатель Госуд. Совѣта М. Г. Акимовъ выйдетъ въ отставку и его мѣсто займетъ гр. Витте, какъ вчера намъ телеграфировали, дѣятельность Госуд. Совѣта по духу своему не измѣнится, но она будетъ освобождена отъ многихъ шероховатостей, которыя являлись не малой причиной того, чѣмъ дѣятельность Госуд. Совѣта была до сихъ поръ. Не можетъ предсѣдатель мѣнять характеръ руководимаго имъ собранія. Но онъ руководитъ преніями, устанавливаетъ «порядокъ дня», оцѣниваетъ степень допустимости рѣчей ораторовъ и т. д.

М. Г. Акимовъ при этомъ всегда помнилъ основную задачу, которую онъ проводилъ съ настойчивостью фанатика и которая при его содѣйствіи сильно приблизилась къ своему разрѣшенію. Въ значительнѣйшей степени ему мы обязаны тѣмъ, что вмѣсто двухпалатнаго парламента у насъ установились два парламента, другъ отъ друга независимые. Гр. Витте врядъ-ли пойдетъ по стопамъ своего предшественника въ указанномъ отношеніи, и это уже будетъ большимъ плюсомъ, не говоря о томъ, что гр. Витте слишкомъ «живой» госуд. дѣятель, чтобы не понимать, что нельзя изъ Госуд. Совѣта создать кладбище для всего, что имѣетъ хотя бы отдаленное отношеніе къ обновленію Россіи...

Для надеждъ назначеніе гр. Витте вмѣсто М. Г. Акимова дастъ столь-же мало пищи, какъ и обновленіе думскаго президіума. Россія дошла до такого состоянія, когда послѣднее и рѣшительное слово должна сказать жизнь. И она скажетъ это слово, кто бы ни сидѣлъ въ президіумѣ Думы и кто бы ни былъ предсѣдателемъ Госуд. Совѣта. Но по сколькуъ всякія излишнія тренія въ стоящей предъ Россіей общественно-политической работѣ не помогаютъ, а вредятъ дѣлу, постольку имѣетъ значеніе, въ чьихъ рукахъ находится руководство дѣятельностью законодательныхъ палатъ.

Возвращаясь къ вопросу о составѣ думскаго президіума, необходимо отмѣтить, что многое зависитъ отъ того, кто будетъ вторымъ товарищемъ предсѣдателя. Прошлогодній президіумъ состоялъ изъ двухъ октябристовъ, двухъ прогрессистовъ и одного безпартійнаго праваго. Такъ какъ октябристы и прогрессисты вернулись къ своимъ мѣстамъ, то все дѣло въ томъ, кто смѣнитъ кн. Волконскаго. Имѣли шансы націоналисты послать своего представителя. Но отъ участія въ выборахъ президіума они отказались. Мѣсто, такимъ образомъ, очистилось либо для правыхъ, либо для октябристовъ, такъ какъ кадеты, повидимому, рѣшили воздержаться отъ вступленія въ президіумъ.

Скажутъ, конечно, что никакого значенія не имѣетъ одинъ голосъ изъ пяти, когда остальные четыре голоса между собою солидарны. Но опытъ прошлаго года показалъ, до какой степени октябристы не въ силахъ устоять, когда имъ приходится имѣть дѣло съ воздѣйствіемъ справа. По существу президіумъ прошлаго года все время былъ подъ вліяніемъ единственнаго праваго представителя, бывшаго въ его составѣ. Правда, въ новый президіумъ уже вошли два прогрессиста, извѣстныхъ своей энергіей и ясностью своихъ политическихъ убѣжденій. Съ другой стороны, если въ прошломъ году октябристы добивались коалиціоннаго президіума, на которомъ такимъ образомъ лежала задача лавировать между Сциллой и Харибдой, то теперь они говорятъ уже о президіумѣ однородно-прогрессивномъ...

Однако, зная октябристскую натуру, можно будетъ съ большей или меньшей вѣроятностью говорить объ устойчивомъ президіумѣ,—въ рамкахъ, которыя по силамъ вообще Думѣ четвертаго созыва,—если въ «совѣщаніи» не будетъ ни одного праваго «искушенія».

Нельзя вѣрить, что Дума четвертаго созыва выведетъ Россію на путь органическаго своего обновленія. И если интересуются выборамъ президіума, то объясненіе этого не тутъ лежитъ. Суть гораздо болѣе скромна. Вопросъ сводится лишь къ тому, перестанетъ ли Дума быть игрушкой въ рукахъ господъ Пуришкевичей, Балашевыхъ и Крупенскихъ, или нѣтъ. Но по условіямъ мѣста и времени и эта частность приковываетъ къ себѣ вниманіе.

Изъ-за гегемоніи на Балканахъ.

Строго говоря, за тѣмъ перемываніемъ дипломатическаго бѣлья, которымъ сейчасъ съ такимъ азартомъ занимается не только «Reichspost» и «Россія», но и вся болѣе или менѣе авторитетная вѣнская и петербургская пресса, можно по справедливости признать развѣ одну историческую цѣнность. Интересъ первоклассной политической злобы дня эта полемика могла-бы возыметь въ томъ лишь случаѣ, если-бы болгарская катастрофа подлинно привела, какъ того ожидали, къ отреченію или низложенію царя Фердинанда. Но сейчасъ царь уже въ Софіи и непосредственная, по крайней мѣрѣ, опасность династическаго переворота въ Болгаріи миновала. Изъ того же факта, что царь передъ самымъ отъѣздомъ своимъ былъ принятъ—и очень тепло принятъ—императоромъ Францемъ-Іосифомъ, ясно слѣдуетъ, что та моральная поддержка тройственнаго союза, которой царь въ теченіе шести недѣль добивался въ Вѣнѣ и безъ обѣщанія которой онъ не видѣлъ возможности возвращаться въ свою столицу, ему обезпечена и что впредь до новаго политическаго зигзага онъ будетъ достаточно твердо чувствовать себя на ногахъ. Тѣмъ болѣе, что и на предстоящихъ въ воскресенье выборахъ въ народное собраніе побѣда, очевидно, обезпечена за правительственными партіями. Возможность сюрпризовъ изъ Софіи, при всемъ томъ, отнюдь не исключается. Въ той утомительной политической атмосферѣ, какая сейчасъ царитъ въ болгарской столицѣ, да при тѣхъ могущественныхъ постороннихъ вліяніяхъ, какія въ судьбахъ балканскихъ государствъ играютъ рѣшающую роль, повтореніе исторіи 1886 г. съ Александромъ Баттенбергскимъ вполнѣ возможно. Съ этой стороны русско-австрійская полемика пріобрѣтаетъ уже не одинъ историческій интересъ.

Прежде всего установимъ факты. Изъ текста болгарско-сербскаго союзнаго договора, опубликованнаго «Matin», видно, во І-хъ, что занятіе Австро-Венгріей новобазарскаго санджака Болгарія обязалась разсматривать, какъ casus foederis. Это значитъ, что въ случаѣ такой оккупаціи Болгарія должна была придти на помощь союзной Сербіи 200.000-ной арміей,—противъ Австро-Венгріи, разумѣется. И что какъ этотъ пунктъ союзнаго договора, такъ и всѣ прочія его статьи не только были извѣстны русскому министерству иностранныхъ дѣлъ, но черезъ своихъ пословъ въ Софіи и Бѣлградѣ оно принимало ближайшее участіе въ выработкѣ этого договора и въ осуществленіи всего, направленнаго не столько противъ Турціи, сколько противъ Австро-Венгріи, балканскаго союза. Мало того, оказывается, что прошлогодняя «пробная» мобилизація на австрійской границѣ въ дѣйствительности изображала вовсе не «мирную демонстрацію» въ пользу угнетенныхъ балканскихъ народностей, а серьезно была расчитана на вооруженный конфликтъ съ Австро-Венгріей. И даже союзная Франція тогда же была освѣдомлена, для обезпеченія casus foederis и съ этой стороны, о всѣхъ деталяхъ договора и истинныхъ цѣляхъ сказанной мобилизаціи. Фактически такимъ образомъ все было готово для войны и только крайняя осторожность Австро-Венгріи—которой, тутъ же прибавимъ, самъ Фердинандъ, «на всякій случай» сообщилъ содержаніе этого архи-секретнаго и противъ нея же направленнаго договора!—да и Германіи предупредили столкновеніе. Европа, стало быть, была въ тотъ моментъ на краю бездны и, безъ сомнѣнія, угодила бы въ нее, если-бъ это зависѣло отъ одного альянса.

«Россіи», со всѣми ея громами и молніями, не удалось и никогда не удастся опровергнуть эти точно установленные факты. Изъ-за гегемоніи на Балканахъ наша дипломатія готова была зажечь европейскій пожаръ и изъ-за этого же она втравила Болгарію въ войну, которая привела ее къ національной катастрофѣ. Удивительно-ли послѣ этого, что Болгарія отвернулась отъ насъ и отъ всѣхъ своихъ собственныхъ руссофиловъ? Какого бы мнѣнія у насъ ни были о царѣ Фердинандѣ и его двоедушной политикѣ, можно ли его винить за его послѣднія колѣнца въ вѣнскую каноссу? При всей его маніи величія, и при всемъ его австрофильствѣ, развѣ онъ отважился-бы на войну, если бы онъ не чувствовалъ за своей спиной милліона русскихъ штыковъ, да готовой раскошелиться любымъ займомъ Франціи?

Болгарская катастрофа есть, въ концѣ концовъ, нечто иное, какъ эпизодъ вѣковой борьбы между Россіей и Австро-Венгріей за преобладаніе на Ближнемъ Востокѣ. И нельзя сказать, чтобы мы изъ этого эпизода вышли побѣдителями. Наши курсы въ Болгаріи сейчасъ сильно упали и ровно настолько поднялись въ ней курсы Австро-Венгріи. Тройственный союзъ одержалъ новую дипломатическую побѣду, альянсъ потерпѣлъ пораженіе, котораго нашимъ оффиціозамъ никакой фразеологіей замаскировать не удастся.

И.

За-границей.

ВЪ АНГЛІИ.

На собраніи представителей либеральной партіи въ Лиддсѣ, Асквитъ произнесъ рѣчь о вооруженіяхъ Англіи. Не безъ справедливой гордости указавъ на цѣлый рядъ политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ реформъ, уже осуществленныхъ послѣдними либеральными министерствами или близкихъ къ проведенію въ жизнь, премьеръ перешелъ къ военно-морскимъ бюджетамъ королевства. «Либеральная партія съ своей стороны сдѣлала все, что было въ предѣлахъ ея возможностей, для того, чтобы сократить бремя военно-морскихъ требованій. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ расходы на британскую армію оставались на одномъ уровнѣ, расходы же на флотъ выросли на 14 милліоновъ. Но за тѣ же пять лѣтъ эти расходы во всѣхъ прочихъ великихъ державахъ поднялись въ среднемъ на 60 милліоновъ для каждой. Тридцать лѣтъ тому назадъ военно-морской бюджетъ составлялъ у насъ около 48% всѣхъ расходовъ, сейчасъ же они упали до 42,7%. На этотъ фактъ я позволю себѣ обратить ваше особое вниманіе, въ виду того, что во всѣхъ, безъ исключенія, прочихъ государствахъ Европы, этотъ % не только не падаетъ, какъ у насъ, а прогрессивно и быстро растетъ. Вмѣстѣ со всѣми моими коллегами по министерству я крайне сожалѣю о томъ, что значительнѣйшая часть государственныхъ доходовъ уходитъ на такіе непроизводительные расходы, какъ военно-морскіе. Но мы въ этомъ дѣлѣ безсильны, потому что намъ волей-неволей приходится считаться не только съ прочими державами, но и съ весь міръ охватывающими интересами англійскаго народа. Если вы меня спросите, что же будетъ дальше, то я позволю себѣ вамъ отвѣтить, что на улучшеніе, къ сожалѣнію не приходится расчитывать, пока правительства прочихъ державъ солидарно не станутъ на путь, хотя бы частичнаго сокращенія своихъ вооруженій. До того же мы, во всякомъ случаѣ, все, что отъ насъ зависитъ, сдѣлаемъ, чтобы облегчить англійской націи тяготы вооруженнаго мира».

ВЪ БОЛГАРІИ.

По поводу пріѣзда Фердинанда въ Софію болгарская соціалистическая газета заявляетъ, что принципіальная демократическая борьба противъ монархизма не имѣетъ ничего общаго съ антидинастической агитаціей руссофиловъ, которыхъ Болгарія обязана всѣми обрушившимися на нее несчастіями.

Э. ГРЕЙ О БАЛКАНСКИХЪ ЕВРЕЯХЪ.

Англійскій статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ на просьбу представителей англійскихъ евреевъ о принятіи мѣръ къ соблюденію въ балканскихъ странахъ по отношенію къ мѣстнымъ евреямъ пунктовъ берлинскаго договора 1878 г. о равноправіи, отвѣтилъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «М. г. Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 13 октября с. г. спѣшу честь имѣю завѣрить васъ въ томъ, что берлинскій договоръ 1878 г. сохраняетъ полную свою силу и при новыхъ территоріальныхъ измѣненіяхъ на Ближнемъ Востокѣ. Тѣмъ не менѣе, правительство его величества короля предприметъ въ ближайшемъ будущемъ соотвѣтствующіе шаги передъ кабинетами другихъ великихъ державъ въ дѣлахъ повторнаго совмѣстнаго заявленія о нерушимости означеннаго договора, охраняющаго религіозныя и національныя права меньшинства населенія въ балканскихъ странахъ».

ДѢЛО КАРЛА БАКУНИНА.

Въ миланскомъ уголовномъ судѣ разбиралось дѣло Карла Бакунина, сына знаменитаго эмигранта Михаила Александровича Бакунина. Карлъ Бакунинъ не пошелъ по стопамъ отца, который сражался за свободу, былъ другомъ Герцена и однимъ изъ основателей «Интернаціонала». Бакунинъ-сынъ избралъ себѣ совершенно другую дорогу въ жизни. На суд

ПОДЪ СѢНЬЮ „БѢЛАГО КРЕСТА“.

Среди многочисленных благотворительных обществъ, стоящихъ на стражѣ обездоленной части человѣчества, обращаетъ на себя особое вниманіе Воинское Благотворительное Общество **БѢЛАГО КРЕСТА.**

Задача этого благотворительнаго учрежденія—оказывать помощь, главнымъ образомъ, малолѣтнимъ сиротамъ воиновъ русской арміи, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ.

Какъ грозное, но неотвратимое, стихійное бѣдствіе, налетаетъ война, вырываетъ изъ среды отцовъ нашихъ и братьевъ—тысячи жертвъ, тысячи лучшихъ людей, охваченныхъ благороднымъ порывомъ любви къ роднѣ и создаетъ сотни тысячъ обездоленныхъ, лишившихся кормильцевъ, выбытыхъ изъ жизненной колеи.

Война прошла, какъ кошмаръ, какъ гроза, а печальные слѣды ея остались. Многихъ обездолила она, многихъ лишила счастья. Она лишила дѣтей родительской ласки, счастливаго беззаботнаго дѣтства, обезпеченнаго существованія.

Кто же пріютитъ этихъ обездоленныхъ крошекъ?

Кто любящею рукою осушитъ сиротскія слезы?

Кто научитъ ихъ чтить святую память ихъ самоотверженныхъ героевъ родителей?

Кто, наконецъ, воспитаетъ ихъ какъ истинныхъ вѣрныхъ слугъ роднѣ, готовыхъ на такіе же самоотверженные подвиги какъ ихъ отцы.

Не священная ли обязанность всѣхъ гражданъ придти на помощь семьямъ тѣхъ, кто лишился жизни или потерялъ здоровье, сражаясь съ врагами родины, перенося тягости и лишенія военной службы.

Щедрая помощь сиротамъ и вдовамъ погибшихъ и пострадавшихъ на войнѣ и на службѣ, — это нашъ долгъ, наша священная обязанность.

Многія благотворительныя общества задались цѣлью оказать помощь обездоленнымъ семьямъ воинскихъ чиновъ, среди нихъ особенно привлекательно Общество **БѢЛАГО КРЕСТА**. Работа его плодотворна, продуктивна.

Любовно заботится **БѢЛЫЙ КРЕСТЪ** о призрѣніи сиротъ, воспитывая ихъ, устраивая школы, выводя на добрый путь.

Подъ сѣнью **БѢЛАГО КРЕСТА** находятъ пріютъ, помощь и утѣшеніе страждущіе, къ нему съ надеждой обращаются взоры несчастныхъ, къ нему съ мольбой простираютъ руки обездоленные.

20 ноября на всенощной и 21 за утренней и обѣдняемъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, будетъ произведенъ сборъ въ церквахъ на усиленіе средствъ Общества **БѢЛАГО КРЕСТА.**

Вспомнимъ же въ эти дни о печальной долѣ воинскихъ вдовъ и беззомощныхъ сиротъ, вспомнимъ о павшихъ съ честью въ бояхъ, о пролившихъ кровь свою за родину, вспомнимъ увѣчныхъ и поте явшихъ трудоспособность воиновъ и протянемъ руки помощи, дадимъ средства **БѢЛОМУ КРЕСТУ** облегчить тяжкую участь страждущихъ.

Да возсіяетъ **БѢЛЫЙ КРЕСТЪ** лучезарными лучами и пріютитъ подъ сѣнью своею всѣхъ прибѣгающихъ къ нему за помощью и утѣшеніемъ.

Пожертвованія на нужды призрѣваемыхъ сиротъ, а равно членскіе взносы, принимаются Уполномоченнымъ Общества Подполковникомъ А. Г. Шульцъ, съ выдачею квитанцій, въ штабѣ Одесскаго военнаго округа, Пироговская улица, № 6, ежедневно отъ 10 до 3 час. дня.

ИЗЪ ПОЛЬСКОЙ ЖИЗНИ.

— Группа виленскихъ націоналистовъ въ дѣлахъ борьбы съ существующимъ земледѣльческимъ об-вомъ, въ которомъ главенствуютъ поляки, возбудила ходатайство о разрѣшеніи русскаго губернскаго земледѣльческаго о-ва. Инициаторы надѣются, что субсидія, выдаваемая теперь главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства старому о-ву, перейдетъ къ новому о-ву.

— Директоръ варшавской школы имени Мицкевича опровергаетъ въ „Nowa Gaz.“ сообщеніе газетъ объ исгзаніи евр. ученика (см. воскр. ном. „Од. Нов.“) въ завѣдуемой имъ школѣ и заявляетъ, что привлекаетъ къ отвѣтственности тѣхъ, кто распространяетъ это тенденціозное сообщеніе.

ДѢЛО ОБЪ УБІЙСТВѢ кн. ДРУЦКАГО.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ опровергается сообщеніе о новомъ направленіи слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ князя Друцкаго-Любецкого. Никто, кромѣ Бисинга, къ слѣдствію не привлеченъ. Слѣдствіе до сихъ поръ не закончено, въ виду ожидаемой новой экспертизы векселей за подписью Друцкаго, найденныхъ у Бисинга.

ИСКУССТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ КАТАРА ЛЕГКИХЪ.

Въ харьковскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло бывшаго студента въ Нанси Поярскаго, которому инкриминируется искусственное развитіе въ себѣ катарра легкихъ, введеніемъ въ организмъ разныхъ кислотъ, Продѣлывалъ онъ это съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности. Съ той же цѣлью онъ не поступилъ въ университетъ и его признали виновнымъ въ самовольной отлучкѣ. Военно-окружный судъ приговорилъ его къ полутора годамъ дисциплинарнаго батальона, но въ силу манифеста отъ наказаніи освободилъ. (Рус. Сл.)

Въ составъ новой думской соц.-дем. рабочей партіи вошли депутаты Бадаевъ, Малиновскій, Мурановъ, Петровскій, и Шаговъ.

— Зубные врачи ходатайствуютъ о томъ, чтобы зубнымъ техникамъ было воспрещено принимать непосредственно отъ публики заказы на искусственные зубы, на такъ наз. протезы.

— Свѣтл. князь Дадіани, осужденный за убійство св. кн. Дадешкеліани, ходатайствуетъ о переводѣ въ петербургскую тюрьму, такъ какъ онъ желаетъ присутствовать при разборѣ его дѣла въ сенатѣ.

— Въ Кіевѣ въ театрѣ „Соловцовъ“ 21 ноября состоится художественный вечеръ, посвященный Вл. Г. Короленко.

— Въ Харьковѣ, въ гостиницѣ „Метрополь“, покончилъ съ собою двумя выстрѣлами въ грудь горный инженеръ П. В. Мономаховъ. Причина неудачно сложившаяся семейная жизнь и вызванное этимъ нервное разстройство.

Воспоминанія гр. С. Ю, Витте.

Послѣ долгаго пребыванія за-границей графъ С. Ю. Витте вернулся въ Петербургъ. Не желая вмѣшиваться въ борьбу политическихъ страстей, онъ избѣгаетъ какихъ-либо интервью на острыя темы. Съ тѣмъ большей любовью память его возвращается къ далекому прошлому, отголоски котораго слышны были въ послѣдніе дни.

— За время моего отсутствія,—говоритъ онъ сотруднику «Р. Сл.»,—произошли три событія, всколыхнувшія предо мною страницы далекаго прошлаго. Во-первыхъ, было отмѣчено 25-лѣтіе крушенія Императорскаго поѣзда на станціи «Борки», во-вторыхъ, въ Кронштадтѣ былъ поставленъ памятникъ адмиралу Макарову, и, въ-третьихъ, въ туркестанскомъ краѣ былъ сооруженъ памятникъ генералу Анненкову.

По поводу всѣхъ этихъ трехъ событій, я могу вамъ кое-что разсказать. За это же время былъ поставленъ памятникъ покойному П. А. Столыпину. По по поводу этого событія я приводить своихъ воспоминаній не собираюсь

КРУШЕНІЕ НА СТАНЦІИ «БОРКИ».

Это приснопамятное событіе осталось у меня необычайно живо въ памяти. Съ него произошелъ коренной переломъ моей карьеры, и, по случайному стеченію обстоятельствъ, событіе это опредѣлило весь ходъ моей дальнѣйшей жизни.

Я былъ въ то время управляющимъ сѣтью юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Лѣтомъ того года Императоръ Александръ III со своей Семьей три раза проѣзжалъ по юго-западнымъ дорогамъ. Сперва, по пути на маневры въ Елисаветградъ, Онъ проѣхалъ отъ «Ровно» до «Фастова». Затѣмъ, по пути въ Царство Польское, отъ «Фастова» до «Ковеля» и, наконецъ, возвращаясь изъ Царства Польскаго, по дорогѣ въ Крымъ и на Кавказъ.

Помню первый проѣздъ отъ «Ровно» до «Фастова». Согласно заранѣе составленному расписанію, поѣздъ пришелъ въ «Ровно» ночью. Въ назначенное время показался длиннѣйшій поѣздъ съ двумя товарными паровозами. На станціи «Ровно» онъ стоялъ 10 минутъ. Была поздняя ночь, въ поѣздѣ всѣ спали. Я вошелъ въ вагонъ министра путей сообщенія. Здѣсь, кромѣ меня, были самъ министръ Посьетъ и главный инспекторъ желѣзныхъ дорогъ баронъ Шериваль.

Пока поѣздъ проходилъ по юго-западнымъ дорогамъ, т. е. на пути отъ «Ровно»до«Фастова», я долженъ былъ лично руководить движеніемъ поѣзда.

Съ момента, какъ я увидѣлъ Императорскій поѣздъ, до предѣльной станціи «Фастовъ», я чувствовалъ себя, какъ на иголкахъ. Съ первой же минуты я видѣлъ, что поѣздъ этотъ ненормальный, что путешествіе въ такомъ поѣздѣ небезопасно.

Вообще говоря, кромѣ элемента личнаго состава, есть три элемента безопасности движенія: 1) скорость; 2) составъ поѣзда; 3) путь. Полная безопасность движенія достигается абсолютнымъ соотвѣтствіемъ этихъ трехъ элементовъ. Мостъ можетъ быть опасенъ для однѣхъ тяжестей и совершенно безопасенъ для другихъ, и т. д.

Императорскій поѣздъ, составленный изъ огромнаго количества вагоновъ, съ двумя товарными паровозами, непремѣнно долженъ былъ при той скорости, которая была намѣчена, начать колебаться и разбивать путь. Для меня, какъ желѣзнодорожника-практика, было очевидно, что того надлежащаго соотвѣтствія между тремя элементами безопасности движенія, о которомъ я говорилъ, въ этомъ поѣздѣ нѣтъ.

Когда я вернулся обратно въ Кіевъ, я тотчасъ же послалъ министру Посьету оффиціальный рапортъ, что нахожу условія движенія Императорскаго поѣзда небезопасными и потому вторично вести его съ такой скоростью, которая установлена, не берусь и поведу его лишь, если получу на то формальное предписаніе. Въ отвѣтъ на этотъ рапортъ я получилъ изъ Елисаветграда телеграмму, что время проѣзда на моей дорогѣ увеличено на полтора-два часа.

Пришло время вторичнаго проѣзда (отъ «Фастова» до «Ковеля»), и я приготовился опять вести поѣздъ. Въ «Фастовѣ» поѣздъ пришелъ утромъ. Подхожу къ Посьету и вижу, что у него неподвижное лицо, ясно показывающее, что онъ на меня дуется: мой рапортъ ему, очевидно, не понравился.

Стою на станціи и вдругъ вижу: навстрѣчу мнѣ идетъ самъ Императоръ Александръ III. Это было въ первый разъ, что я съ Нимъ говорилъ лично.

Объ этой встрѣчѣ я до конца дней не забуду.

Государь подошелъ ко мнѣ почти вплотную и спросилъ:

— Вы управляющій дорогой?

— Точно такъ, Ваше Величество.

— Вы заявили, что не можете вести Меня съ надлежащей скоростью? Что жъ, дорога ваша неисправна?.. На всѣхъ русскихъ дорогахъ Меня возили, какъ слѣдуетъ, а на вашей... не могутъ.

— Я не могу, Ваше Величество, при такихъ условіяхъ поступить иначе. Я не могу подвергать жизнь Вашего Величества опасности....

(Я выразился еще рѣзче).

Государь почти гнѣвно посмотрѣлъ на меня, круто повернулся и ушелъ...

Ко мнѣ тотчасъ подбѣжали министръ Посьетъ и приближенный къ Государю генералъ Черевинъ и стали, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, разспрашивать, о чемъ говорилъ Государь. Они пожали плечами и почти съ сожалѣніемъ посмотрѣли на меня...

Я почувствовалъ себя сразу въ опалѣ: къ завтраку я не былъ приглашенъ.

И вотъ въ третій разъ Императорскій поѣздъ опять проходилъ по моей дорогѣ (отъ Ковеля до Фастова). Опять поѣздъ былъ ночью, и опять, согласно моему требованію, скорость была уменьшена. Я былъ въ вагонѣ у Посьета. На этотъ разъ я обратилъ вниманіе на совершенную ненормальность самаго министерскаго вагона. Посьетъ былъ любителемъ всякихъ техническихъ новостей, и вагонъ его былъ заставленъ всякими новыми изобрѣтеніями. Тутъ были какой-то особый счетчикъ скоростей и особыя печи, и т. п. Все это представляло большую тяжесть, и все это помѣщалось на одной сторонѣ вагона. Естественно, вагонъ отъ этого сильно накренялся. Это было, конечно, ненормально. Я приказалъ осмотрѣть вагонъ, и осмотръ подтвердилъ мои заключенія. Но министерскій вагонъ шелъ послѣднимъ въ поѣздѣ, и потому особой угрозы для безопасности всего поѣзда онъ не представлялъ.

Ну, думаю, по нашей дорогѣ поѣздъ пройдетъ благополучно...

Но все же я счелъ долгомъ въ особой книгѣ, имѣвшейся въ министерскомъ вагонѣ, записать мои наблюденія. Я написалъ, что нахожу вагонъ неисправнымъ, чрезмѣрно нагруженнымъ, рессоры на одной сторонѣ значительно болѣе нагруженными, и если вагонъ не представляетъ опасности для поѣзда, то только потому, что онъ помѣщается послѣднимъ. Прошло еще нѣсколько дней, и я получаю депешу, что меня вызываютъ въ Харьковъ въ качествѣ эксперта по поводу крушенія на ст. Борки.

Въ Харьковѣ я впервые встрѣтился съ недавно умершимъ ученымъ инженеромъ, проф. Кирпичевымъ, бывшимъ тѣмъ также въ качествѣ эксперта. Это былъ превосходный ученый, но... теоретикъ. Въ экспертизѣ мы съ нимъ разошлись. Онъ видѣлъ главное зло въ неисправности шпалъ. Я считалъ подобное объясненіе наивнымъ. Всякая шпала, пролежавъ годъ, дѣлается сверху гнилой, но это не мѣшаетъ ей смѣло служить 3—4 года, и, конечно, измѣнять шпалы каждый годъ никому въ голову не придетъ.

Кромѣ точки зрѣнія проф. Кирпичева, высказывались еще соображенія, не было ли виною крушенія злоумышленіе, но это, конечно, тоже оказалось вздоромъ.

Я заявилъ, что основной причиной крушенія было то, что составъ и скорость Императорскаго поѣзда не соотвѣтствовали условіямъ пути. Путь разсчитанъ для обыкновеннаго состава и обычныхъ скоростей. Поѣздъ съ двумя паровозами ходитъ, переваливаясь, въ особенности на закругленіяхъ, гдѣ одинъ рельсъ выше; этимъ переваливающимся ходомъ поѣздъ могъ выбить рельсъ, что и должно было быть причиной крушенія.

Могъ имѣть значеніе въ катастрофѣ и тотъ фактъ, что ненормально нагруженный вагонъ министра путей сообщенія шелъ на этотъ разъ не позади всего поѣзда, а головнымъ, впереди. А въ этомъ вагонѣ всѣхъ необходимыхъ исправленій, на которыя я указывалъ, не сдѣлали.

Результатомъ катастрофы при Боркахъ былъ уходъ въ отставку министра Посьета и барона Шериваля.

Министромъ былъ назначенъ ученый, военный инженеръ Паукеръ.

Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ главное—не одно знаніе, а уменіе. Можно, какъ это, напримѣръ, сдѣлалъ почтеннѣйшій генералъ Петровъ, исписать цѣлыя горы анкетныхъ трудовъ, можно оказать этимъ наукѣ почтенную пользу, но для практическаго желѣзнодорожнаго дѣла все это будетъ пустымъ звукомъ и даже, наоборотъ, часто принесетъ желѣзнодорожной жизни лишь вредъ

Главное—уменіе.

Я помню, когда я бывалъ на желѣзной дорогѣ, мнѣ пришлось недолгое время читать лекціи въ желѣзнодорожномъ училищѣ. Помню, что первую свою лекцію я началъ съ изложенія слѣдующей мысли: знаніе вездѣ хорошо, но въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ на первомъ мѣстѣ уменіе, и тутъ, чтобы умѣть, надо продѣлать все самому...

Я, напримѣръ, по окончаніи одесскаго университета, былъ оставленъ при университетѣ и готовился было къ ученой карьерѣ. Но поступилъ на казенную одесскую желѣзную дорогу, прослужилъ по желѣзнодорожному дѣлу 20 лѣтъ и продѣлалъ на практикѣ многія должности. Я сначала хотѣлъ держать экзаменъ на инженера путей сообщенія, но тогдашній министръ путей сообщенія графъ Бобринскій отсовѣтовалъ мнѣ это дѣлать, и я продолжалъ практическое изученіе дѣла. И я на дѣлѣ убѣдился, что главное—уменіе, уменіе и уменіе...

У Посьета не было ни знаній, ни уменія. У умѣвшаго его Паукера было знаніе, но не было уменія... Паукеръ въ скоромъ времени умеръ, и его преемникомъ былъ назначенъ его помощникъ (по бумажной части) Гюббенетъ.

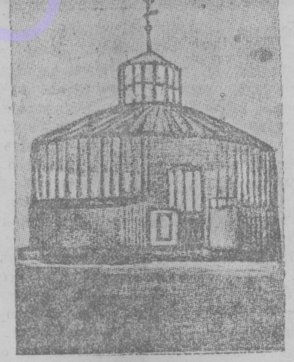
По волѣ Государя, тотчасъ послѣ Борокъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія начались реформы.

По мысли Вышнеградскаго, былъ созданъ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (для финансовыхъ цѣлей). Неожиданно узнаю, что Государь Императоръ выразилъ твердое желаніе, чтобы директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ былъ назначенъ я. Мнѣ было тогда 40 лѣтъ. Какъ управляющій дорогой, я получалъ около 50 тыс. руб. въ годъ, и переходить на скромное жалованье въ 8 тыс. руб. было, конечно, невыгодно. Но воля Государя была для меня священна, и я мѣсто принялъ.

На этомъ мѣстѣ я пробылъ очень недолго и вскорѣ же былъ назначенъ министромъ путей сообщенія.

Когда я, назначенный директоромъ департамента, явился къ Государю, Императоръ встрѣтилъ меня, улыбаясь:

— А Я помню нашъ разговоръ до Борокъ...



Маякъ для воздухоплавателей.

Муть.

(СЪ НАТУРЫ).

«Уймитесь, волненія страсти..,
Засни безысходное горе...»

Въ этихъ словахъ мой отвѣтъ на поставленный мнѣ вопросъ... въ нихъ мольба моей отравленной души, какъ гражданина... нѣтъ покоя...

И, дѣйствительно, казалось бы, два простыхъ слова: «нѣтъ, невиновенъ»... своею магической духовной силой должны были побить рекордъ успокоенія,—должны были усмирить длительностью «сѣрового» процесса изболѣвшуюся душу: вѣдь оправданъ невинный, томившійся около трехъ лѣтъ въ заточеніи подъ давленіемъ обвиненія въ омерзительномъ преступленіи, оправданъ «судомъ улицы» по указу совѣсти... А вотъ, подите же, я по-прежнему, если не больше, волнуюсь и ничто,—это знаютъ и видятъ всѣ окружающіе меня въ жизни, —ничто не можетъ успокоить меня. Я волнуюсь и страдаю отъ волненій и живыхъ наблюденій надъ послѣдствіями этого злостнаго процесса. И вижу, къ ужасу, что я не одинокъ въ своихъ страданіяхъ, и горѣ... Безысходное горе живучѣ въ моемъ сердцѣ: на мой вѣкъ хватитъ его. И въ этомъ отчаяніе моего сознанія: я старъ для надеждъ.

И лишь одинъ мигъ я былъ какъ бы отуманенъ счастьемъ: высокой, теплой волной оно окатило меня...

Это было въ понедѣльникъ, 28 октября, когда, около 8 часовъ вечера, въ вагонѣ электрички подошелъ ко мнѣ пом. прис. пов. В—ъ и, весь сіяя, радостно сказалъ: «Поздравляю васъ... оправданъ»... Вотъ, въ этотъ мигъ я былъ безотчетно счастливъ, ибо извѣстіе это, да еще въ формѣ поздравленія, свѣтлымъ праздникомъ легло на мою душу, воскресивъ въ памяти восторги дѣтства и юности, связанные съ радостными восклицаніями: Христосъ Воскресе! И вѣрилось мнѣ въ этотъ ярко-свѣтлый мигъ, что «миръ и благоволеніе», какъ лучшій даръ Всевышняго человѣчеству, снизошли на взволнованную душу страны. И я былъ дѣтски счастливъ: видѣлъ... сознавалъ, что всѣ вокругъ меня, услышавшіе это извѣстіе впервые... всѣ переживали мое счастье... И все вокругъ сіяло.

Это былъ единственный истинно праздничный мигъ, ибо среди всѣхъ, радовавшихся такою радостью, былъ Христосъ: Богъ мира и любви. Тутъ, въ этотъ свѣтлый мигъ, среди насъ... радующихся безъ различія вѣроисповѣданія... была Его Церковь.

Но то былъ лишь мигъ!.. Безжалостная дѣйствительность тутъ же нарушила счастье моей души, когда В—ъ подалъ мнѣ красную телеграмму, въ которой я прочелъ: «да доказано», а въ первомъ вопросѣ, лаконически изложенномъ: «въ усадьбѣ Зайцева». Раньше, во время борьбы въ судѣ при обсужденіи вопросовъ, я не придавалъ этимъ словамъ рѣшающаго значенія, быть можетъ, потому, что предвидѣлъ раздѣленіе вопросовъ съ самаго начала процесса; но въ этотъ моментъ они почему-то выросли въ моихъ глазахъ, и запрыгали разжигая и дразня. А въ ушахъ въ это время звенѣли неизвѣстно откуда доносившіеся звуки: «Ага... ага... ага!».

Я былъ подавленъ... Въ мой мозгъ глубоко вклинился вопросъ: «А гдѣ же «сѣровой» элементъ процесса?». И думы о томъ, что будетъ дальше... одна тревожнѣе другой... окрасили праздникъ моей души и невольно вырвали восклицаніе по адресу того же В.: «Чему такъ обрадовались?.. Развѣ безразличны, безцѣльны, не имѣютъ никакого жизненнаго значенія слова: «да, доказано... въ усадьбѣ Зайцева?». Онъ, видимо, смутился, и мнѣ стало жалко, что я не сдержалъ своего порыва и нарушилъ радость его настроенія... обезцѣнилъ его вѣру... его счастье. Я готовъ былъ пойти на уступки; но сидѣвшій позади и наблюдавшій за нами невѣдомый старикъ разрѣшилъ назрѣвшее недоразумѣніе. Онъ сказалъ: «Да, не этого и я ожидалъ... въ отвѣтахъ присяжныхъ много мутнаго». И на душѣ у меня было мутно. Сомнѣніе за сомнѣніемъ бередили ее. Слова старика требовали отвѣта; но я его не могъ найти среди волнующихъ чувствъ.

Въ такомъ смутномъ настроеніи я вошелъ въ домъ, наполненный исключительно людьми съ высшимъ образованіемъ, преимущественно юридическимъ. Въ ихъ средѣ мое сообщеніе объ оправданіи произвело сплошное, цѣльное впечатлѣніе — радости. Всѣ искренно оживились и отовсюду слышны были отзывы: «Я ожидалъ..., я тоже..., а я тебѣ всегда говорилъ, что будетъ оправданъ и т. п.». Но власть пытливаго анализа быстро взяла перевѣсъ надъ чувствомъ и мало-по-малу... все чаще и чаще стали слышны вопросы: «А какъ понимать «да, доказано? И въ обществѣ произошелъ расколъ по вопросу о доказанности ритуала. И ясно стало мнѣ, что моральнаго вліянія словъ: «нѣтъ, не виновенъ» было недостаточно, чтобы поддержать ими и навсегда закрѣпить чувство первой радости,—очевидно было, что вердиктъ не удовлетворилъ ожиданій развитыхъ людей и что тревога, сопровождавшая этотъ процессъ, не улеглась. Сѣмена раздора, брошенныя помимо велѣній судебныхъ уставовъ, сразу же дали зловѣщіе плоды: общество мутилось. Не могу не отмѣтить, что меня поразилъ стойкій оптимизмъ одного изъ гуманнѣйшихъ членовъ судебной палаты: онъ горячо утверждалъ, что въ отвѣтѣ: «да, доказано» нѣтъ ничего опаснаго..., что въ немъ нельзя усматривать признанія кроваваго ритуала..., что указаніе на заводъ Зайцева безцѣльно и внесено по формѣ: по обвинительному акту, и что мои опасенія преувеличены. Но молодежь—юристы этими доводами не успокаивалась: ихъ смущалъ вопросъ о цѣлесообразности отвѣта.

Послѣдовательность моихъ переживаній требуетъ отмѣтить, что на обратномъ пути въ 1-мъ часу пополуночи возлѣ такихъ пунктовъ, какъ кондиторскія Робина и Франкони, а также въ вагонѣ электрички было болѣе обыкновеннаго народу и, казалось, будто большой праздничный день собралъ ихъ. Настроеніе было оживленное, приподнятое и, судя по разговору въ вагонѣ, предметомъ оживленія служила вѣсть объ оправданіи, о чемъ можно было заключить и по тому, что въ такой поздній часъ телеграммы переходили изъ рукъ въ руки и продавались.

Настала ночь... Не спалось... Думы, отравленныя пессимизмомъ, разгоняли сонъ. Мнѣ, какъ профессіоналу-криминалисту, нерѣдко приходилось переживать полное чувство радости при возглашеніи: «нѣтъ, не виновенъ»; но, скажу по истинѣ, личная драма Бейлиса, какъ невиннаго, по сравненію съ другими, была менѣе интенсивна и никогда не производила на меня высшаго нравственно-болевого страданія. Это не драма, напр., юноши, интеллигента Айзенберга, осужденнаго одес. военно-окр. судомъ къ смертной казни, а затѣмъ, при сильныхъ затрудненіяхъ, помилованнаго Каульбарсомъ въ безсрочную каторгу и, наконецъ, послѣ 1½ годичнаго содержанія въ кандалахъ, при новомъ, въ порядкѣ возобновленія, разсмотрѣніи дѣла, оправданнаго тѣмъ же судомъ, какъ обвиненнаго раньше по ошибкѣ, вызванной провокаціонными указаніями сыщиковъ. А такихъ драмъ мною, какъ защитникомъ, пережито не мало. И потому въ моихъ ночныхъ думахъ по поводу исхода и послѣдствій «сѣрового» процесса радостное чувство отъ акта оправданія невиннаго не могло устоять передъ черными, воображаемыми картинами будущаго, какъ неумолимаго результата той мути, которая висѣла въ жизни вердиктомъ присяжныхъ, не смотрѣвшихъ отдать себѣ отчета въ скрытой цѣли раздѣленія вопросовъ, чуждой прямой задачѣ спокойной юстиціи. И мнѣ было то радостно, то, еще болѣе, жутко.

Раннее утро... Я за набросокомъ подъ заглавіемъ: «И радостно и жутко». Быстро ложатся на бумагу мысли и переживанія на тему «радостно». Увлеченный настроеніемъ, рисую картину «сѣрового» значенія двухъ словъ: «нѣтъ, не виновенъ»,—вѣрю и признаю, что и въ данномъ случаѣ «эти слова» должны быть признаны за окончательную ликвидацію всего скорбнаго въ минувшемъ на вѣки-вѣковъ процессѣ и, подъ вліяніемъ самовнушенія, легко... отрадно на душѣ. «Нѣтъ, не виновенъ»—все кончено!

Но жуткая дѣйствительность подкралась ко мнѣ какъ то особенно язвительно. Дворникъ принесъ газеты. Машинально я схватилъ первую попавшуюся и, раскрывъ ее, тотчасъ упустилъ съ невольно вырвавшимся крикомъ: «О, Господи, спаси и помилуй». Ошеломленный, я осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и тихо.... безсловно молился...

А между тѣмъ, я прочелъ только то, что уже читалъ во вчерашнихъ телеграммахъ, но съ такимъ рельефомъ, отъ котораго и сейчасъ приливаетъ кровь къ моимъ вискамъ. Тутъ я узрѣлъ яркое подтвержденіе того смутнаго чувства, которое наканунѣ вызвало мой невольный вопросъ В.: «Чему такъ обрадовались?». Я нашелъ тутъ злобную систему человѣконенавистничества, выраженную въ тѣхъ же двухъ словахъ: «да доказано»; но изображенныхъ рельефно: жирнымъ шрифтомъ, тогда какъ слова: «нѣтъ, не виновенъ», были пропечатаны обыкновеннымъ. И въ моей памяти воскресъ кровавый ужасъ смутныхъ... черныхъ дней...

А этотъ ужасъ реально живучъ въ моей семьѣ: ее лучаю, отъ котораго—да избавитъ Богъ всѣхъ: и друзей, и враговъ.

Благодаря этому случаю, кровавый слѣдъ отъ извозчика на улицѣ черезъ тротуаръ, длинный подъѣздъ и черезъ всю лѣстницу во второй этажъ и лужи крови на полу и на постели раненаго, родного человѣка, преслѣдуетъ всю семью. Эта кровь—кровь страдальца, бросившагося во славу Имени Христа, на защиту окровавленнаго иновѣрца. Это кровь православнаго изъ страшной раны, нанесенной ему финскимъ ножемъ православнымъ же, въ безумномъ упоеніи человѣконенавистничествомъ. Это кровь мученика, брошеннаго своими же на мѣстѣ происшествія безъ помощи и доставленнаго въ семью на простомъ извозчикѣ-евреѣ тремя евреями же... Это кровавый случай, коимъ объясняется быть можетъ мое исключительное нервное... болѣзненное отношеніе къ впечатлѣніямъ отъ «сѣрового» процесса и моя ясновидность его растлѣвающихъ послѣдствій.

Подъ давленіемъ этихъ кровавыхъ воспоминаній, я пережилъ на яву кошмаръ: кровь стучала въ мозгу и пульсы ея отражались въ ушахъ звономъ вчера уже слышанныхъ звуковъ: «ага... ага... ага». Только теперь они были нахальнѣе... рѣзче и язвительнѣе... рѣзче и явно насмѣшливы. Очнувшись, я подумалъ: «началось»... жирный шрифтъ тому свидѣтель. Вѣдь это—боевой пріемъ того нажима надъ волей темной массы, который я наблюдалъ въ с. Гнатковщахъ со стороны «потестудента», — это одно изъ послѣдствій той мути, которая вплетена въ вердиктъ присяжныхъ, благодаря раздѣленію и содержанію вопросовъ и которую вчера невѣдомый старикъ мѣтко отмѣтилъ словами: «тамъ много мутнаго»,—это симптомъ надвигающейся тьмы и насилій. И невольно проснулась глубокая пропасть, отдѣлявшая добродушный оптимизмъ члена палаты объ отсутствіи опасности отъ жуткой дѣйствительности.

Въ 9 часовъ утра вошелъ въ кабинетъ мой помощникъ III. и, сіяя, какъ и вчерашній его коллега В., обратился ко мнѣ съ укоризной: «Ну, а что.... оправданъ. Значитъ, я былъ правъ въ спорѣ о безпочвенности вашего пессимизма» и т. п., все въ восторженномъ тонѣ. Его пылкія экзальтированныя сужденія были отрадны моей душѣ: это была юность съ ея неподорванной жизнью вѣрой... это былъ свѣтлый... чистый порывъ и я съ восторгомъ слушалъ его... Затѣмъ вошелъ другой помощникъ П., который, менѣе экзальтированно, но такъ-же весело поздравилъ меня съ оправдательнымъ вердиктомъ. Въ солидарности ихъ настроенія,—а они разновѣрцы,—я видѣлъ, какъ жадно ихъ души ожидали оправдательнаго приговора. Мнѣ отрадно было въ ихъ обществѣ и я не сразу открылъ имъ свою рану: я далъ имъ, что называется, выговориться, а затѣмъ предъявилъ документъ—жирный шрифтъ. И нужно было видѣть ихъ искреннее смущеніе. На мои вопросы: «А это что? Зачѣмъ и кому нужно?» III. растерянно отвѣтилъ: «Да, это... того-съ...» и оборвалъ... Лицо его было блѣдно... А III. произнесъ: «Ну, это... это просто мерзость»... Счастливая восторженность исчезла: ихъ мутили сомнѣнія. И въ самомъ дѣлѣ... отдайте отчетъ: зачѣмъ это... Жирнымъ то шрифтомъ?...

Подобныя смятенія наблюдались во многихъ случаяхъ въ теченіи дня. Такъ, возлѣ кредитнаго общества я встрѣтилъ трехъ присяжныхъ повѣренныхъ Г., З. и Г., и, конечно, рѣчь о вердиктѣ. Оказалось, что изъ нихъ двое раздѣляли мой скептицизмъ и примирялись на томъ, что «все таки хорошо... могло быть и хуже, суди по замыслу обвиненія», а третій,—одинъ изъ Г., восторгался во всю, какъ и мои помощники, и не допускалъ никакой опасности, какъ и членъ палаты. Но, къ сожалѣнію, при мнѣ не было жирнаго шрифта и я не могъ испытать на немъ силу его вліянія... Затѣмъ въ самой «кредиткѣ» архитекторъ-эстетъ в коммерсантъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ говорили о мерзкомъ точно на разныхъ языкахъ и въ рѣчахъ ихъ помимо звучали ноты изумленія: «Я не понимаю... объясните, какъ это такъ... Причемъ тутъ 5 стакановъ крови, если ритуальный элементъ объявленъ отвергнутымъ... причемъ еврейская хирургическая больница... что «за чушь» и т. п. выражения такъ и вырывались изъ устъ бесѣдующихъ... А черезъ часъ, при случайной встрѣчѣ съ однимъ изъ видныхъ, старыхъ дѣятелей магистратуры, я услышалъ отъ него полный недоумѣнія вопросъ: «что это значитъ—да, доказано?»

И тутъ-же представленный ему мною семецъ—судебный дѣятель—высказалъ мнѣ: «а что... ритуалъ доказанъ.... я такъ и думалъ... Послѣ дубоссарскаго дѣла я вѣрю въ существованіе ритуальныхъ убійствъ... объ этомъ я докладывалъ и прокурору палаты Поллану и онъ благодарилъ». А когда я возразилъ, что это дѣло окончательно выяснилось въ пользу отсутствія ритуала, то онъ все таки остался при своемъ мнѣніи, указавъ: «а теперь доказано». Но впечатлѣніе, оставленное этимъ эпизодомъ, сгладилось при встрѣчѣ съ однимъ изъ старыхъ членовъ прокуратуры, который съ явнымъ, искреннимъ возмущеніемъ говорилъ: «Ну, скажите, что это за дѣло? Развѣ оно мыслимо было прежде? Развѣ можно такъ рвать судъ? Все это плоды пошлаго карьеризма и т. п.» въ томъ же тонѣ возмущенія... Не скрою. Когда я слушалъ эти праздничныя рѣчи, въ душѣ моей клокоталъ вопросъ: «А Лыжина и его покровителей забыли?» но я воздержался отъ выраженія его, ибо былъ счастливъ протестами, исходящими изъ этой среды... Вѣдь это—свѣтлая точка надежды!

Подъ вліяніемъ этого протеста моя память воскресила незабвенного бытописателя-сатирика Щедрина, изобразившаго судебную среду его времени въ очеркѣ: «Наши ташкентцы», и думалось мнѣ, что если бы онъ жилъ въ данный моментъ, то изъ подъ его наблюдательнаго пера несомнѣнно вышелъ бы очеркъ подъ заглавіемъ «Наши чаплинцы»... И въ самомъ дѣлѣ, до чего мы дожили? Развѣ мыслимо было въ прежнее и даже сравнительно недавнее время, чтобы прокуроръ палаты и пледирующій на судѣ обвинитель во время судебнаго слѣдствія обмѣнивались телеграммами съ какими бы то ни было организаціями, въ которыхъ предрѣшалось обвиненіе? Развѣ допустимо, безъ нарушенія смысла и вѣдѣнія 739 и 740 ст. уст. угол. суд., точное выполненіе того, что спроэктировано обвинительнымъ актомъ? Да въ прежнее время такой вѣсудебный выпадъ былъ бы заклейменъ, какъ нарушающій принципъ независимости суда. А теперь? Теперь обмѣниваются телеграммами со студентомъ Голубевымъ и принимаютъ отъ него хвалебные отзывы за извѣстное направленіе дѣла. Да, это знаменіе времени. Это—муть, которая началась урѣзываніемъ судебныхъ и которой, подъ нажимами Толстого, доносцева, былъ уничтоженъ любимъ домъ мировой институтъ, та муть, коей въ новыя мировыя учрежденія внесла начала: выборный и правительственный, далеко не предвѣщаетъ покоя въ судѣ, ими правосудія въ странѣ, та муть, что въ «мировомъ» процессѣ, безъ легальнаго ходимости,